

На правах рукописи

БЕЛОНОГОВА
Евгения Алексеевна

**КОНЦЕПТ МИНЬЦЗУ И ЕГО ВОПЛОЩЕНИЕ В
НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ
КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ**

Специальность 07.00.07 – этнография, этнология и антропология

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва
2019

Работа выполнена в Центре азиатских и тихоокеанских исследований
ФГБУН Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-
Маклая РАН

Научные руководители:

доктор исторических наук **Чешко Сергей Викторович**
доктор исторических наук **Жуковская Наталия Львовна**

Официальные оппоненты:

Булатов Абдулгамид Османович – доктор исторических наук,
ФАДН России, начальник Управления по укреплению общенацио-
нального единства и профилактике экстремизма на национальной и
религиозной почве.

Зельницкий Александр Дмитриевич – кандидат философских наук,
старший преподаватель кафедры философии и культурологии Востока
Института философии Санкт-Петербургского государственного уни-
верситета.

Ведущая организация: Кафедра этнологии исторического факуль-
тета Московского государственного университета имени М.В. Ломоно-
сова.

Защита состоится «17» сентября 2019 г. в 14.00 часов на заседании
Диссертационного совета Д.002.117.01. по защите докторских и кан-
дидатских диссертаций на соискание ученой степени кандидата исто-
рических наук при Институте этнологии и антропологии им. Н.Н.
Миклухо-Маклая РАН по адресу: 119991 Москва, Ленинский про-
спект, 32а, кор. В.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Инсти-
тута этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН
www.iea-ras.ru

Автореферат разослан « ____ » _____ 2019 г.

Ученый секретарь Диссертационного совета,
доктор исторических наук

Е.С. Данилко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В Китайской Народной Республике (КНР) с середины прошлого столетия для обозначения различных форм этнических объединений применяется термин *миньцзу*, который входит в состав таких словосочетаний, как *чжунхуа миньцзу* и *шаошу миньцзу*. Первое из них принято переводить на русский язык как «китайская нация», и под ним подразумеваются все граждане КНР, второе применяется к народам, составляющим китайскую нацию, и переводится словосочетанием «национальное меньшинство». С точки зрения китайского языка, «малочисленная нация» – наиболее верный перевод термина *шаошу миньцзу*, так как *шаошу* дословно означает «малочисленный». Тем не менее, в российской синологии словосочетание «национальное меньшинство» является давно устоявшимся по той причине, что многие народы КНР с трудом попадают под категорию «малочисленных»: количество некоторых из них исчисляется миллионами. Если исходить из китайских реалий, то на фоне ханьцев, составляющих по данным VI Всекитайской переписи населения 2010 г. 91,51% от общего населения, на «малочисленные народы» в совокупности приходится лишь небольшая доля – 8,49%. Следовательно, термин «национальное меньшинство» является более корректным. Таким образом, в единую китайскую нацию входят титульная нация хань и 55 «национальных меньшинств», или «малочисленных наций».

В настоящее время в западной и российской этнологии в основном отказались от употребления термина «нация» в этническом значении, оставив его в значении совокупности граждан одного государства. Поэтому, когда в Китае нация состоит из наций, само это понятие здесь становится не вполне очевидным, что позволяет сделать вывод, что у нации в Китае и на Западе не вполне одинаковое содержание. Причина такого положения дел в том, что в различных странах мира этнологическая наука развивается далеко не общими путями.

С момента своего образования в 1949 г. КНР ориентировалась на передовой опыт «старшего брата» – Советского Союза, не только в области управления, но и в сфере развития общественных наук. Чтобы претворить в жизнь принципы марксизма-ленинизма (в первую очередь, предоставить народам право на самоопределение), китайскому руководству необходимо было определить этнический состав населения страны. Коммунистическое правительство КНР и ученые (историки, этнологи, лингвисты) за основу к концептуализации категории этнического приняли подход, сформулированный И.В. Сталиным в статье «Марксизм и национальный вопрос» (1913 г.), в которой он предложил следующее определение нации: «Нация есть исторически сложившаяся устойчивая общность людей, возникающая на базе общности языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры»¹. Впоследствии И.В. Сталин стал рассматриваться в КНР как один из основных теоретиков в области нациестроительства. В СССР в 1956 г., на XX съезде партии, генеральный секретарь ЦК КПСС Н.С. Хрущев подверг критике личные качества И.В. Сталина и проводимую им политику, последствием чего стало так называемое разоблачение «культы личности». Мао Цзэдун, первый председатель ЦК КПК, не только не поддержал Н.С. Хрущева, а напротив, призвал лидера Советского Союза осознать свои заблуждения и вернуться на путь марксизма-ленинизма, считая жизнь и деятельность Сталина жизнью и деятельностью великого марксиста-ленинца, великого пролетарского революционера.

На основе принятой «сталинской теории нации» (*сыдалинь дэ миньцзу лилунь*) в КНР был разработан и реализован национальный Проект этнической классификации – *Миньцзу шибе*, по итогам которого каждый человек был отнесен к той или иной *миньцзу* (нации), официально признанной руководством КНР,

¹ Сталин И.В. Марксизм и национальный вопрос // И.В. Сталин. Полн. собр. соч.: в 18 т. – М., 1946. – Т. 2. – С. 296.

представители которых вошли в состав высшего законодательного органа – Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП).

Начиная с 1960-х годов, с момента разрыва советско-китайских отношений, и до сегодняшнего дня, в советской, а позже российской этнологии на первый план выходили те или иные теории. Среди них выделяют теорию этноса, разработанную Ю.В. Бромлеем², которая, по сути, выстраивалась на базе марксистско-ленинской методологии и на принципах историзма, и начавший приобретать популярность в начале 1990-х годов конструктивизм. В настоящее время в российской этнологической науке нет какой-либо главенствующей концепции, среди российских этнологов есть сторонники как примордиалистского, так и конструктивистского подходов. С теорией этноса Ю.В. Бромлея китайские этнологи познакомились лишь в 1980-х годах, когда на китайский язык была переведена его работа «Этнос и этнография». С этого времени Китай, долгое время остававшийся закрытым для внешнего мира, начинает знакомиться с теоретическими разработками в области этнологии не только российских, но и западных коллег.

Советский Союз в 1991 г. прекратил свое существование, а КНР продолжает развиваться во главе с Коммунистической партией Китая (КПК), которая по-прежнему руководствуется марксизмом-ленинизмом. Идеи Мао Цзэдуна, теория Дэн Сяопина, теория «трех представительств», научная концепция развития, идеи Си Цзиньпина о социализме новой эпохи с китайской спецификой, призваны в дальнейшем отстаивать демократическую диктатуру народа и социалистический путь развития. В силу господства идеологии марксизма-ленинизма и отсутствия влияния извне, после разрыва отношений с СССР, этнологическая теория в Китае приобретает «китайскую специфику». И если раньше, когда этнографическая наука Китая и СССР шли рука об руку, перевод термина *миньцзу* на русский

² Бромлей Ю. В. Этнос и этнография. – М.: Наука, 1973. – 285 с.

язык не вызывал проблем, то сейчас возникают определенные трудности, так как понятийный аппарат китайской этнологии коренным образом не поменялся. *Миньцзу* (нация) в Китае по-прежнему остается основным объектом исследования и субъектом политики.

На сегодняшний день сообщества, называющие себя «нациями», настолько отличны друг от друга, что даже современные ученые, долгое время занимающиеся изучением наций, считают это «интеллектуальным вызовом» и задаются вопросом «а есть ли в “наличной реальности” то самое, что мы называем одинаковым словом»³. По замечанию С.В. Соколовского, «размышления о нации как поле столкновения различных идеологий, словарей, концепций, позиций продолжает удивлять степенью присущей этому полю гетероглоссии, вызывающей когнитивный диссонанс у всякого, кто с этим полем по необходимости столкнулся»⁴. Более ста лет ученые, философы и политологи задаются вопросом «Что есть нация?», поскольку история показывает, что нация, а точнее, то, что под ней подразумевается, — не является чем-то постоянным и однозначным. Признаки, определяющие нацию, изменчивы, и ее устойчивость зависит от многих факторов. Поэтому все имеющиеся определения нации относительно и сохраняют свою актуальность лишь на определенный промежуток времени в силу популярности той или иной теории или идеологии.

Вышеизложенное позволяет нам считать, что **актуальность темы исследования** обусловлена несколькими факторами. В-первых, поскольку вопрос «Что есть нация?» продолжает оставаться в центре внимания российских и западных исследователей, целесообразно показать, что в настоящее время по этому

³ Тишков В. А. Усложняющее разнообразие: как его понимать и упорядочить // Культурная сложность современных наций / отв. ред. В. А. Тишков, Е. И. Филиппова; Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН. — М., 2016. — С. 15.

⁴Соколовский С. В. Онто-логики национального: культурная сложность национальных сообществ и проблемы ее категоризации // Там же. С. 35.

поводу думают их китайские коллеги, которые, влившись в мейнстрим современной этнологической науки, продолжают сохранять свой подход к данному вопросу. Во-вторых, китайский опыт дает возможность взглянуть с иной стороны на проблему, связанную с употреблением термина «нация». И, в-третьих, понимание специфики китайской терминологии поможет лучше осмысливать литературу на китайском языке и не допускать ошибок при переводе.

Степень научной разработки темы исследования. При написании диссертации использовался широкий круг разнообразных источников и литературы на русском, китайском и английском языках.

Основными источниками информации по реализации Проекта послужили монография «Китайский проект этнической классификации»⁵, носящая официальный характер, работы Фэй Сяотуна и Линь Яохуа – ученых, принимавших участие как в разработке теоретических основ этнической классификации, так и в применении их на практике, а также материалы дискуссии, развернувшейся в китайской печати в ходе многолетней подготовки *Миньцзу шибе*. Следует особо выделить труды современных китайских исследователей Бинь Яна, Ван Сизэня, Ма Жуна, Нажи Билика, Хао Шиюаня и др., в которых авторы уделяют особое внимание процессу этнической классификации в КНР, исследуют различные трактовки понятий нации и этнической группы, рассматривают проблему перевода китайского термина *миньцзу* на другие языки. Важное значение для данной диссертации имеет исследовательская работа Хэ Гоаня⁶, посвященная теории этноса в этнографической науке КНР, в которой автор обобщает существовавшие до 1990-х гг. в китайской этнографии взгляды по теории этноса.

⁵ Чжунго дэ миньцзу шибе [Китайский проект этнической идентификации] / Под. ред. Хуан Гуансюэ. – Пекин: Миньцзу чубаньшэ, 1994. – 369 с.

⁶ Хэ Гоань. Теория этноса в этнографической науке КНР: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.07 / Хэ Гоань. – СПб. 1991. – 180 с.

В большом объеме была использована литература англоязычных авторов, которая практически не была задействована советскими и российскими синологами, но, тем не менее, представляющая особый интерес, так как уже в 1980-е гг. западные ученые начали проводить на территории Китая полевые исследования. Здесь следует отметить как наиболее важные для нашего исследования работы Томаса Маллэни, Стевана Харрелла, Ральфа Литцингера и др. Отдельные аспекты исследуемой проблемы затрагивались в публикациях целого ряда авторов, представленных в сборниках статей, где главными редакторами выступили известные антропологи Морис Россابي, Меллисса Браун и Стеван Харрелл.

В работе широко использовались выпускаемые в КНР журналы «Миньцзу яньцзю» («Национальные исследования»), «Миньцзу вэньцзю» («Исследования национальных проблем») и «Шицзе миньцзу» («Мировые национальности»), а также англоязычная периодика (журналы «The journal of Asian studies», «China information» и «Asian ethnicity»).

В отечественной науке проблеме терминологии в китайской этнологии и, в частности, истории термина *миньцзу* уделяли внимание М.В. Крюков в ряде статей, посвященных истории этнографических исследований и проблемам теории этноса в КНР, А.А. Москалев, рассматривавший эволюцию китайской мысли в подходах к нации и доктрину китайской нации, и А.М. Решетов. Автор диссертации в своей работе учитывал исследования таких современных этнологов-синологов, как А.А. Закурдаев, исследующего национальную идентичность через призму материалистической диалектики. Следует выделить монографию российских этнологов «Культурная сложность современных наций»⁷ под редакцией В.А. Тишкова и Е.И. Филипповой, в которой авторами на основании большого эмпирического материала концептуально осмысливается проблематика

⁷ Культурная сложность современных наций / отв. ред. В. А. Тишков, Е. И. Филиппова; Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН. – М.: Политическая энциклопедия, 2016. – 384 с.: ил.

культурного многообразия современных обществ. При анализе китайской концепции национальной политики была использована работа С.В. Соколовского⁸, в которой систематически изложены и описаны подходы к регулированию отношений, возникающих на основе этнической идентичности.

Объект исследования – термины *миньцзу* («нация») и *цзуюнь* («этническая группа») как фундаментальные единицы в терминологическом аппарате китайской этнологии.

Предметом исследования выступают факторы, влияющие на процесс становления и трансформации терминов в разные периоды китайской истории.

Хронологические рамки исследования охватывают период с момента образования КНР в 1949 г. до настоящего времени. Несмотря на обозначенные хронологические рамки, имеют место исторические экскурсы, позволяющие проследить изменения подходов к этнической категоризации населения страны.

Цель исследования – определить концептуальный инструментарий, с помощью которого в Китае очерчиваются границы сообществ и осуществляется их исследование.

Для достижения поставленной цели диссертант ставит перед собой следующие **задачи исследования**:

1) исследовать становление и трансформацию терминов *миньцзу* («нация») и *цзуюнь* («этническая группа») в терминологическом аппарате китайской этнологии в историческом срезе;

2) дать объяснение отсутствию в КНР четкой терминологической дифференциации между этнической группой/этносом/национальностью и нацией.

3) показать, что несмотря на влияние одностороннего подхода к теоретическим проблемам, существовавшим с начала создания КНР, когда любые высказывания К. Маркса, В.И. Ленина и И.В. Сталина по определенным вопросам рассматрива-

⁸Соколовский С.В. Перспективы развития концепции этнонациональной политики в Российской Федерации. – М.: «Привет», 2004. – 258 с.

лись как догма, китайские этнологи и идеологические лидеры стремились интегрировать марксистско-сталинскую философию в национальную культуру, что выражалось в формировании особого взгляда на категории данной науки и сказывалось на разработке специфического подхода к классификации народов.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в самой постановке проблем и последующем их освещении. Автором были выделены и обоснованы основные этапы становления и переосмысления терминов в понятийном аппарате китайской этнологии; выявлена зависимость развития этнологической науки от политических установок, принятых в КНР; подробно рассмотрен Проект этнической классификации, который, несмотря на всю свою значимость, лишь вскользь упоминается в российской синологической литературе; представлены позиции китайских теоретиков, раскрывающих свое понимание «нации» и «этнической группы»; автором предложено не использовать слово «нация» как русский эквивалент термина *миньцзу* применительно к 56 этническим образованиям, выделенным в национальном составе КНР по итогам Проекта этнической классификации.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что автор, рассматривая в историческом срезе процесс становления и трансформации основных этнологических терминов в Китае, выстраивает последовательность событий и изменений в китайской теоретической мысли. Проведенное исследование может иметь **практическое применение**, его основные положения и идеи могут быть использованы при разработке содержания учебных дисциплин для синологов и антропологов.

Теоретико-методологические основания исследования. Поставленные автором задачи решаются с учетом достижений современной российской этнологии. Особое значение имеют значимые идеи и концепции, лежащие в основе примордиалистского (исконнического, натуралистического), инструмента-

листского и конструктивистского подходов и применяемые в этнополитических исследованиях.

Примордиалисты определяют этничность как глубокую привязанность, коренящуюся в «кровных связях»⁹. Этнос в качестве естественно-исторического объекта рассматривал в 1920-1930 гг. С.М. Широкогоров: «этнос – есть группа людей, говорящих на одном языке, признающих свое единое происхождение, обладающих комплексом обычаев, укладом жизни, хранимых и освящаемых традицией и отличаемых ею от таковых других групп»¹⁰. Во многом последователями С.М. Широкогорова были Л.Н. Гумилев и Ю.В. Бромлей. Концепцию Гумилева можно определить как естественно-географическую (он рассматривал этнос как феномен биосферы)¹¹, а концепцию Бромлея – как естественно-историческую. Последняя была официально признана в отечественной научной литературе 1960-х – начала 1990-х гг. и отождествляется с советской теорией этноса. Этнос, по Ю.В. Бромлею, «может быть определен как исторически сложившаяся на определенной территории устойчивая межпоколенная совокупность людей, обладающих не только общими чертами, но и относительно стабильными особенностями культуры (включая язык) и психики, а также сознанием своего единства и отличия от всех других подобных образований (самосознанием), фиксированном в самоназвании (этнониме)»¹². Ю.В. Бромлей, в условиях господства методологии исторического материализма, сумел создать необходимую для этнографической науки базу, которая не противоречила ка-

⁹ Там же. С. 17.

¹⁰ Широкогоров С. М. Этнографические исследования: Этнос. Исследование принципов изменения этнических и этнографических явлений / Отв. редактор А. М. Кузнецов, А. М. Решетов: в 2-х кн. Книга вторая. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2002. – С. 4.

¹¹ Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера земли. – СПб: ООО «Издательский Дом “Кристалл”», 2001. – С.7.

¹² Бромлей Ю.В. Современные проблемы этнографии (очерки теории и истории). – М.: Наука, 1981. – С.27.

нонам исторического материализма и соединила нацию в трактовке И.В. Сталина с этносом.

Специфика конструктивистского подхода заключается в том, что его сторонники делают акцент на субъективных ощущениях членов группы (чувстве солидарности, включающем «мифо-символический комплекс»). Конструктивисты стремятся «подставить на место *этничности* в качестве основного и главного индикатора идентичности (самосознания) субъекта (индивида или группы) иные категории лояльности, прежде всего, *гражданственность*»¹³. Они не отрицают существование этносов, но видят причину объективизации представлений людей о своем единстве в длительном влиянии некой идеологии, на основании которой институализировалась серия социальных институтов и практик, помогающих закрепить это представление. В отечественной этнологической науке воззрения конструктивистов, говорящих о свободном выборе этничности, ее изменчивости и ситуативности, стали распространяться с середины 1990-х годов. Одним из основных представителей этого течения является академик В.А. Тишков. Он определяет этническую общность как группу людей, члены которой обладают общим названием и элементами культуры, мифом (версией) об общем происхождении и общей исторической памятью, ассоциируют себя с особой территорией и обладают чувством солидарности¹⁴.

В инструментализме этничность часто понимается как идеология, используемая элитой для достижения определенных выгод и получения власти, внимание заостряется на субъективном волеизъявлении, когда культурные особенности, ценности и деятельность этнических групп являются орудиями элиты. Инструменталистские трактовки этничности могут не выделяться в качестве самостоятельного направления в концептуа-

¹³ Арутюнов С.А. Силуэты этничности на цивилизационном фоне. – М.: ИНФРА-М, 2012. – С. 60.

¹⁴ Тишков В. А. Реквием по этносу: исследования по социально-культурной антропологии. – М.: Наука, 2003. – С. 60.

лизации этничности, так как представители этого направления отвечали не на вопрос, что такое этничность, а на вопрос, как ее можно использовать. Применение вышеперечисленных подходов позволило понять влияние выбора определенной концепции этнического на формирование этнонациональной политики в КНР.

При написании работы использован также комплексный и типологический подходы к предмету исследования. Предпринята попытка максимально использовать возможности текстологического и историко-филологического анализа, что позволяет рассматривать явление в его развитии и устанавливать причинно-следственные связи в процессе исторического изменения изучаемого явления или процесса. При сопоставлении понятийного аппарата в советской (позже российской), западной и китайской этнологии был использован сравнительный метод.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. контекстуальный характер китайского термина *миньцзу*. На русский язык его можно переводить как «нация», «этнос», «народ», «этническая группа» в зависимости от контекста;

2. при рассмотрении вопросов, связанных с исследованием 55 малочисленных наций и большинства хань – этнических общностей, внесенных по итогам Проекта этнической классификации в официальный перечень *миньцзу*, наиболее верным будет оставлять этот термин без перевода.

3. китайская этнологическая наука, несмотря на сильное влияние советской этнографической школы и признания сталинского определения «нации» на официальном, идеологическом уровне, приобретала свой опыт, развивала свою теорию «нации», сформировав в итоге этнологию с «китайской спецификой».

Апробация результатов исследования проводилась на ежегодной научно-практической конференции молодых ученых «Социокультурное многообразие в современном мире (Москва, 11-13 декабря 2018 г.). Результаты диссертационного исследо-

вания опубликованы в виде статей, три из которых вышли в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК РФ, таких как журнал «Этнографическое обозрение» и «Вестник Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова».

Структура работы: Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения, приложения и списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обоснована актуальность темы, определены объект, предмет и хронологические рамки, указана степень научной разработки проблемы, сформулированы цели и задачи, указана методологическая основа, охарактеризована новизна и научно-практическая значимость работы.

Глава I. История развития китайского понятия *миньцзу* в первой половине XX столетия. Глава делится на четыре параграфа: 1. Проблема перевода китайского термина *миньцзу* на русский и английский языки; 2. История возникновения термина *миньцзу*; 3. Значение термина *миньцзу* в первой половине XX в.; 4. Значение термина *миньцзу* после образования КНР в 1949 г.

В первой главе диссертационного исследования обозначена, прежде всего, проблема перевода китайского термина *миньцзу* на русский и английские языки. Она связана с тем, что в разных странах и культурах существует свои языковые, политические и академические традиции. Благодаря переводчикам в каждом языке укореняется тот или иной перевод слов, который порой бывает не совсем корректен или требует разного рода уточнений. Ясное понимание того, что же подразумевается под китайским термином *миньцзу*, важно потому, что в КНР *миньцзу* является как основным объектом исследования ученых-этнологов, так и основным участником национальной политики.

Термин *миньцзу*, как было отмечено ранее, входит в состав слов *чжунхуа миньцзу* и *шаошу миньцзу*, которые на русский язык переводятся, соответственно, «китайская нация» и «малочисленная нация». То есть в состав китайской нации, как совокупности граждан, входят пятьдесят пять малочисленных наций и титульная нация хань, составляющая в Китае большинство. Если специалист-этнолог еще может догадаться, о чем идет речь, то читателю (слушателю) без специальных знаний будет нелегко, и в лучшем случае он оставит такие сочетания без

внимания. Для того, чтобы разобраться в данном вопросе, необходимо проследить историю возникновения и развития термина *миньцзу* в Китае.

Существует две основные точки зрения относительно происхождения термина *миньцзу*: согласно первой, термин изначально китайский; сторонники второй убеждены, что он заимствован из японского языка. Несмотря на то, что термин *миньцзу* встречается в древних китайских источниках, его употребление носило случайный характер и не получило в дальнейшем в Китае распространения. В пользу второй точки зрения относительно японского происхождения слова *миньцзу* выступает большинство исследователей. *Миньцзу* – китайский эквивалент японского неологизма *миндзоку*, который отсылает ко всем жителям страны и не несет на себе отпечаток этничности.

В конце девятнадцатого столетия зависимое от мировых держав положение Китая привело к пробуждению национального сознания. Интеллектуальная элита страны понимала, что для сплочения всего народа необходимо провести обновление по идеологической линии. В это время китайские политические деятели начинают знакомиться с популярными на Западе теориями и с научной литературой на японском языке. Оказалось, что для концептуального освоения китайским обществом новых идей необходимо преодолеть трудности «филологического лингвистического порядка», так как «категориальный аппарат традиционной культуры не давал возможности адекватно передавать многие понятия западной мысли»¹⁵. С этого времени в современный китайский язык, как научный термин для обозначения народа/нации вводится термин *миньцзу*. Считается, что впервые термин *миньцзу* в значении «народ», «этнос» был употреблен в печати не позднее 1882 г. в статье Ван Тао (1828–1897 гг.) – ученого, политического мыслителя и идеолога ре-

¹⁵ Борох Л.Н. Идеи западного либерализма в восприятии Лян Цичао // Общественно-политическая мысль в Китае (конец XIX- нач. XX в.). – М.: Наука, 1988, – С. 77.

форматорского движения в Китае. В то же время Лян Цичао (1873-1929 гг.), один из лидеров либерального реформаторского движения, оказавшись в Японии, познакомился с переводной литературой, в которой присутствовала новая терминология, записанная китайской иероглификой.

Перелом происходит в первые годы XX в., когда новое для китайского общества слово *миньцзу* прочно закрепляется в общественно-политическом лексиконе для обозначения не только конкретных народов разных частей света, но и в более широком значении. Одними из первых интеллектуалов Китая, которые обратились к проблемам нации, стали Лян Цичао и лидер партии Гоминьдан – Сунь Ятсен (1866-1925 гг.), которые определяли термин *миньцзу* как «этнологический термин». В 1920–1930-е гг. в Китае применяется также термин *чжунхуа миньцзу* («китайская нация»), который у одних авторов обозначал совокупность народов страны, у других же выступал в качестве эквивалента «ханьской нации». Концепцию единой китайской нации для обозначения нации политической использовал Чан Кайши, возглавлявший партию Гоминьдан после смерти Сунь Ятсена. Параллельно с распространением западной и японской терминологии в начале XX в. в Китай, благодаря деятельности коммунистической партии и академических кругов, начинает проникать марксистская теория нации и понятийный аппарат «русской марксистской теории нации». Теория нации в СССР в то время выстраивалась в соответствии с определением нации, которое дал И.В. Сталин.

После прихода к власти КПК в 1949 г. высказывания К. Маркса, Ф. Энгельса, В.И. Ленина и И.В. Сталина относительно понятия «нации» стали рассматриваться как ориентир в работе по реализации национальной политики, заключающейся в проведении комплекса политических и организационных мер в отношении большого числа народов, населяющих Китай, о которых на тот момент не было никакой достоверной информации. Подробная информация о народах была необходима руководству для создания в дальнейшем автономных областей с

учетом всех национальных особенностей, а также для того, чтобы уже на первой сессии ВСНП в 1954 г. предоставить им равные права и представительство на всех уровнях власти. Исследовать этнический состав населения можно было только в случае реализации масштабного проекта этнической классификации при поддержке правительства с привлечением профессионалов в области лингвистики, истории и этнологии.

Глава II. Проект этнической классификации в Китае.

Вторая глава разбита на четыре параграфа: 1. Предыстория; 2. На пути к Проекту этнической классификации; 3. Реализация Проекта этнической классификации; 4. Результаты Проекта этнической классификации.

Во второй главе диссертационного исследования основное внимание уделяется национальному Проекту этнической классификации (*Миньцзу шибе*), который отнюдь не был уникальным для Китая двадцатого столетия, а уходил корнями в республиканский и имперский периоды. Поэтому, исследование Проекта было решено предварить рассмотрением истории описания и классификации народов в Китае с древних времен, что представляет собой весьма непростую задачу, так как структура расселения этнических общностей на территории Китая в различные периоды истории очень сложная. Встречается огромное количество названий, куда входят экзо- и эндоэтнонимы, общепринятые названия, имена собственные, названия местности. Народы исчезали, смешивались, отделялись, мигрировали, приобретали новые названия и так далее.

С 1950 г. пришедшее к власти коммунистическое правительство начинает пропагандировать новую национальную политику среди элиты неханьских народов, чтобы заручиться их поддержкой, и отправляет в районы их расселения миссии, представлявшие Народное правительство, которые разъясняли им цели политики КПК. В то же время представители новой власти собирали информацию относительно названий этнических общностей, их численности, языка, истории, экономики и

торговли, образования и здравоохранения, а также культурных особенностей.

В 1953 г. была проведена первая Всекитайская перепись населения КНР, в ходе которой каждый мог отнести себя к той или иной этнической общности. Переписная анкета включала пять вопросов: имя, возраст, пол, отношение к главе домохозяйства и этническую принадлежность. Использовалось четырехсимвольное разговорное выражение «*мин цун чжужэнь*» – «имена должны быть выбраны теми, кто их носит».

Однако, люди часто не только не понимали вопроса об этнической принадлежности, а понимали его отличным от официальной интерпретации способом. Долгое время совместного проживания большого количества разнообразных народов, труднодоступные районы и пограничные территории повлияли на культурное и языковое разнообразие регионов. Поэтому наряду с этническими наименованиями были зафиксированы различные формы идентификации. Названия связывались с бытовыми привычками (украшением зубов, татуировками, клеймами, цветом одежды и т.п.), географическими названиями местности или особенностями экономической жизни.

В итоге, ответы на последний вопрос в переписной анкете превзошли все ожидания: только в провинции Юньнань было зарегистрировано около 260 различных этнических наименований, а по всей стране – более четырехсот. Коммунистические власти поняли, что нельзя оставлять решение вопроса об этнической принадлежности на усмотрение населения и обратились за помощью к китайским этнологам и лингвистам. Было принято решение о необходимости осуществления Проекта этнической классификации в начале 1954 г., до предстоящих выборов в Парламент. Проект в итоге был проведен в четыре этапа и завершился¹⁶ четвертой всеобщей переписью населения в 1990 г.

Когда чиновникам стало ясно, что собранные в

В 1987 г. государство объявило, что Проект «в основном» завершен. Это означало, что в будущем не планировалось признание новых *миньцзу*. Тем не менее, работа по этнической идентификации продолжается и сегодня.

результате первой всеобщей переписи данные неоперациональны ввиду большого разброса в ответах, было принято решение свести их разнообразие к официальному, подготовленному заранее и одобренному правительством перечню *миньцзу* (наций), из которого каждый человек мог выбрать то, что ему подходит. Эти категории должны быть взаимоисключающими, не слишком дробными и соответствовать местным реалиям, с тем, чтобы быть принятыми населением. Фэй Сяотун (1910-2005 гг.) и Линь Яохуа (1910-2000 гг.), одни из основных теоретиков Проекта, настаивали на том, что этнической самоидентификации не всегда можно доверять, так как осознание человеком своей принадлежности к той или иной этнической общности не обязательно подкрепляется объективными признаками.

Несмотря на то, что существовала официальная политическая линия, в соответствии с которой все требования относительно статуса независимой *миньцзу* должны быть оценены строго в соответствии с определением нации, данным И.В. Сталиным, четыре критерия для идентификации *миньцзу* ставились исследователями под сомнение с самого начала. Фэй Сяотун и Линь Яохуа считали, что нельзя в качестве критериев различий автоматически использовать признаки современных наций, предложенные И.В. Сталиным. По теории Сталина, в докапиталистический период не было наций, они формируются только в период поднимающегося капитализма. Таким образом, любым докапиталистическим группам отказывается в статусе полноценных наций. Но поскольку капитализм еще не приобрел в Китае законченных форм, получалось, что все этнические общности являлись не нациями, а народностями, находившимися на стадии между племенем и нацией, потому что Китай с 1840 до 1949 гг. рассматривался коммунистами как полуфеодальное, полуколониальное, докапиталистическое общество. Выход был найден: Мао Цзэдун дал указание, что в политическом отношении не

нужно дифференцировать этнические общности на нации, народности и племена. Иными словами, ко всем народам, населяющим Китай, следует применять термин *миньцзу* вне зависимости от уровня их социально-экономического развития. Поэтому заслуживает внимания любая значительная особенность, в той или иной степени объединяющая людей в одно сообщество.

Гибкость критериев нации позволила группам, пока не обладающим необходимыми признаками нации, «считаться» нациями заранее. Фэй Сяотун и Линь Яохуа, стремясь классифицировать этнические общности в соответствии с научными критериями, в то же время открыли путь для политического вмешательства в определение нации. Это могло происходить, когда группы населения, снабженные некоторыми фактами (заранее отобранными), во время проведения «мирных консультаций» приходили к «нужным» выводам на основании данных, которыми они были обеспечены. В конечном итоге, поскольку нет единого критерия для отличия одной этнической общности от другой, а с принятыми критериями иногда возникали противоречия, было решено, что некоторая неопределенность должна остаться.

На восток, северо-восток и северо-запад направлялись лишь небольшие группы исследователей. Основную проблему представляли центральный и юго-западный регионы, население которых включало большое число неханьских народов. Особое внимание уделялось провинции Юньнань, в которой тринадцать этнических общностей *a priori* были утверждены в качестве *миньцзу*. Команда не тратила время на проверку подлинности существования этих групп. Цель состояла в том, чтобы определить, какие другие этнические общности, заявленные в переписи 1953 г., можно отнести к одной из этих тринадцати. То есть эти тринадцать *миньцзу* играли роль «сосудов», в которые помещались другие группы.

К моменту созыва ВСНП центральное правительство утвердило в качестве *миньцзу* 38 групп. Тем не менее, полевые исследования не были завершены, и участники Проекта оставались «в поле». Во время проведения второй Всекитайской переписи населения 1963 г. было выделено 53 *миньцзу*. В 1965 г. была признана *миньцзу* лоба. Последняя *миньцзу* – цзино – была включена в перечень официально признанных в 1979 г. В Китае появилась система национальных идентификационных карт (ID card) с указанием имени, пола, даты рождения, места жительства и *миньцзу*.

До сих пор в Китае неидентифицированными остаются сотни тысяч людей. Группы, требующие официального признания их в качестве *миньцзу*, как правило, называются *дайшибе миньцзу* («этнические группы, ожидающие идентификации»), *вэйшибе миньцзу* («еще не идентифицированные этнические группы») или *вэйдин цзучэн миньцзу* («этнические группы с неопределенным составом»). Представители некоторых групп, включенные в состав *миньцзу*, считают, что их идентичность была определена ошибочно, другие уверены, что их несправедливо объединили с более крупными народами, и хотят признания своей особой идентичности. Третьи требуют признания их в качестве отдельной *миньцзу* вопреки официальной классификации их как хань. В некоторых случаях результатом этнической классификации было дробление больших групп (например, чжуан, дай, буи, дун) на более мелкие из опасения роста националистических настроений. В других акцент был сделан на уходящие в глубокую древность культурные, исторические и языковые связи, особенно на те, которые могли объединять внутренне разнообразное и широко рассеянное население (например, яо и мяо).

Имеет место также иной процесс, а именно, развитие нового этнического самосознания или его трансформация (пример с маньчжурами, монголами, народами бай, хуэй, пуми и др.).

Все это позволяет рассматривать Проект как политическое предприятие, в результате которого 56 *миньцзу* стали субъектами национальной политики.

Глава III. Переосмысление и изменение терминов в понятийном аппарате китайской этнологии. Третья глава делится на два параграфа: 1. Дискуссия вокруг сталинского определения нации (1980-2000-е гг.); 2. Распространение термина «этническая группа» в КНР и его применение на практике.

Третья глава посвящена дискуссии, развернувшейся в связи со сталинским определением нации, которое, по сути, доминировало до конца 1980-х гг., практике использования нового для китайской этнологии термина «этническая группа» (*цзуюнь*) и соотношению терминов *цзуюнь* и *миньцзу* в понятийном аппарате китайской этнологии.

В 1980-е гг., в связи с реформами открытости, начавшимися после прихода к власти Дэн Сяопина и активизацией международного академического обмена, поднялась волна дебатов вокруг термина *миньцзу*. В эти годы в научных кругах можно выделить три основных позиции китайских ученых в отношении сталинского определения нации: 1) определение, несомненно, точное и научное; 2) в целом определение приемлемое, но нуждается в редакции; 3) отрицание определения в целом, убеждение в том, что от него следует отказаться.

Несмотря на то, что в КНР продолжал господствовать «партийный» подход к пониманию нации, споры, начавшиеся с 1960-х гг. вокруг определения термина «нация», предоставили китайским исследователям возможность углубиться в суть проблемы, познакомиться с различными точками зрения зарубежных и отечественных исследователей и отчасти освободиться от догматических подходов прошлых лет. Вновь среди многих китайских интеллектуалов, как в начале прошлого столетия, возобладало понимание нации в политическом, гражданском значении.

С конца 1970-х гг. ученые КНР, познакомившись с распространенным на Западе термином «этническая группа» («ethnic group»), стали вводить его в употребление, используя

переводной термин *цзуюнь*, как это было принято в научных кругах Тайваня и Гонконга. Рассуждая о понятии этнической группы, китайские ученые делают акцент на: 1) общем происхождении, кровном родстве или расе; 2) единстве культуры (наличии специфических признаков в языке, религии, нравах и обычаях); 3) этническом самосознании как основной черте, осознании отличия себя от других групп. Устойчивая общность людей, обладающая этими тремя признаками, и есть этническая группа. Обратив внимание на то, что по некоторым аспектам понятие этнической группы пересекается и даже иногда дублирует сталинское понятие нации, многие исследователи стали посвящать свои работы истории развития термина *миньцзу*, рассуждениям о степени необходимости применения нового термина, или замены им старого.

Например, Нажи Билик¹⁷ (профессор Фуданьского университета), будучи сторонником «школы символистов», предлагает рассматривать два понятия исходя из семиотического подхода и исследовать *цзуюнь* и *миньцзу* в качестве символических структур. Он отмечает, что термин *миньцзу* на различных этапах истории и на фоне разнообразных культур имеет свое означаемое и смысл. С лингвистической точки зрения, китайское слово *миньцзу* является переменным (текучим) символом, находящимся в цепочке означающего; конечной целью является установление одной итоговой, устойчивой смысловой конструкции означаемого. Согласно терминологии Фердинанда де Соссюра¹⁸, между означающим (формой) и означаемым

¹⁷ Нажи Билик. Миньцзу юй миньцзу гайнянь бяньчжэн [К дискуссии о нации и понятии нации] // Миньцзу яньцзю. – 1990. – № 5. – С. 11–17; Нажи Билик. Сяньдай бэйцзин ся цзуюнь цзяньгоу [Конструирование этнической группы в современной обстановке]. – Куньмин: Юньнань цзяюй чубаньшэ, 1999. – 297 с.

¹⁸ Соссюр Фердинанд де. Курс общей лингвистики: Изд. Ш. Балли и А. Сеше при участии А. Ридлингера / Ф. де Соссюр; Пер. со 2-го фр. изд. А.М.

(содержанием) существует некая связь значений. То есть, означающее проходит через другие означающие потенциальные (скрытые) значения и выполняет функцию метонимии. Например, в Китае «малочисленная нация» является означающим «нации», «нация», пройдя через аналогичное «малочисленной нации» потенциальное означающее, получает «настоящее» основное положение. Такой переход формируется в движении означающего, подчиняющегося принципам ассоциации и комбинации. Иными словами, суть *миньцзу* – в ее символическом характере, в разное время и на разном пространстве это понятие наполняется иным содержанием, что необходимо учитывать при его определении. Трансформируясь, китайское понятие *миньцзу* стало включать в себя такие потенциально означающие, как «малочисленная нация» (*шаошу миньцзу*), «ханьцы», «китайская нация» (*чжунхуа миньцзу*). Поэтому понятие *миньцзу* подразумевает существование основных отличий в таких областях, как религия, культура, привычки и др., а также наделяется таким смыслом, как «национальная автономия», «национальное равенство, национальное единство».

Китайский исследователь Ма Жун¹⁹ (профессор Пекинского университета) считает, что следует признать многообра-

Сухотина; Под ред. и с примеч. Р.И. Шор. – 2. изд., стер. – М.: УРСС, 2004. – 271 с.: ил., табл.

¹⁹ Ма Жун. Гуаньюй миньцзу дини [Относительно определения нации] // Юньнань миньцзу сюэюань сюэбао. – 2000. – № 1. – С. 5–13; Ма Жун. Гуаньюй миньцзу яньцзю дэ цзи гэ вэньти [Некоторые вопросы в области национальных исследований] // Бэйцзин дасюэ сюэбао. – 2000. – № 4. – С. 132–143; Ма Жун. Лицзе миньцзу гуаньси дэ синь сылу- шаошу цзуюньвэньти дэ «цзюй чжэнчжи хуа» [Осмысливание новых идей межнациональных отношений – «деполитизация» проблем этнических меньшинств] // Бэйцзин дасюэ сюэбао, – 2004. № 6. – С. 122–133; Ма Жун. Чжунго дэ миньцзу вэньти юй 20 шицзи 50 няньдай дэ «миньцху шибе» [Национальный вопрос в Китае и «Миньцзу шибе» 50-х гг. 20 в.] // Сибэй миньцзу яньцзю. – 2012. – № 3. – С. 13–28.

зие этнических явлений, и, как следствие, многообразии национальных концепций и соответствующих определений *миньцзу*. Дебаты вокруг определения нации, которое дал Сталин, ставят под вопрос универсальность его определения и применимость четырех признаков. Ма Жун говорит о том, что возникновение любого понятия имеет социально-исторический контекст. Использовать слово *миньцзу* как единственный переводный термин – значит упростить сложное человеческое общество, сложный процесс развития истории и сложный процесс познания. Между группами, обладающими историей и определенными культурными традициями, и «нацией» (nation), которая является политическим субъектом с фиксированной территорией, существует огромная разница. Однако, по мнению Ма Жуна, между ними нет непреодолимой пропасти. Подвергаясь влиянию определенных внутренних и внешних условий, эти два понятия могут быть взаимозаменяемы. Две крайности (однородные культурные группы и однородные политические субъекты) образуют «континуум», между двумя полюсами которого существует многочисленные переходные сущности. Автор имеет в виду, что все этнические группы в любом государстве занимают разные позиции в цепи континуума. В ходе процессов социально-экономического развития, осуществления государственной политики и внешнего влияния эти этнические группы в цепи «континуума» могут двигаться по направлению от изначального положения к любой точке. Под общим воздействием определенных внешних и внутренних условий количественные изменения могут перерасти в качественные, и тогда этническая группа может превратиться в *миньцзу*.

Рассуждения Ма Жуна основываются на том, что существуют два политических направления развития этнических отношений: курс политизации и культуризации. При первом этническая группа рассматривается как политическое объединение, подчеркивается ее целостность, политические права и обладание территорией. В соответствии со вторым курсом, этническая группа рассматривается как культурная общность. В Ки-

тае до образования КНР господствовал курс, направленный на культуризацию, а после был принят курс на политизацию этнического вопроса. Поэтому Ма Жун предлагает использовать термин «этническая группа» по отношению к 56 *миньцзу*, чтобы деполитизировать проблему, поскольку политизация этнического вопроса может привести как к позитивным, так и негативным изменениям (перерастанию этнического самосознания в националистические движения и сепаратизм).

Соотнести в Китае теорию этнических групп с теорией нации – задача очень сложная. Теория нации, по мнению Ху Хунбао, как будто выражала мысли, тщательно сохраняемые частью людей, придерживающихся традиционных взглядов, и теория этнических групп в этом случае является отклонением от принципов, канона. В научных кругах Китая понимание нации весьма далеко от принятого на Западе и его использование нельзя назвать нормативным. Возникает впечатление, что авторы в специальных сочинениях на тему традиционной для Китая теории нации несколько даже свысока относятся к «теории этнических групп», принимая ее за «иной сорт»²⁰.

Для китайских ученых, в принципе, не является проблемой использовать термин *миньцзу*, для обозначения как китайской нации в целом, так и для 56 этнических общностей, входящих в ее состав. Разобраться с китайской терминологией и соотнести ее с привычными терминами отвечает нашим интересам, так как отсутствие точных соответствий затрудняет восприятие китайского текста.

В заключении даны обобщающие выводы, позволяющие рассматривать *миньцзу* как особый концепт в китайской культуре. Проведенное автором исследование позволяет выделить несколько этапов, на протяжении которых

²⁰ Ху Хунбао. Лилунь дэ тувэй – «Сяньдай бэйцин ся дэ цзуюнь цзяньгоу» ду хоу [Теоретический прорыв – после прочтения книги «Конструирование этнической группы в современной обстановке» // Миньцзу яньцзю. – 2001. – № 2. – С. 100.

содержание понятия *миньцзу* наполнялось новыми смыслами.

Первый этап приходится на начало XX столетия, когда термин *миньцзу* употреблялся в значении «этнос», «народ». Первыми, кто в Китае употребил термин *миньцзу* в этом значении, были Ван Гао, Лян Цичао, Сунь Ятсен и другие известные деятели революционного движения. В это же время в Китае имеет хождение термин *чжунхуа миньцзу* («китайская нация»), который у одних авторов обозначал совокупность народов страны, у других же выступал в качестве эквивалента «ханьской нации». Концепцию единой китайской нации для обозначения нации политической использовал лидер партии Гоминьдан – Чан Кайши.

Необходимость выделения второго этапа связана с проникновением в Китай марксистской теории нации и понятийного аппарата «русской марксистской теории нации». В это время китайские коммунисты знакомятся с работами К.Маркса, Ф. Энгельса, В.И. Ленина и И.В. Сталина. Термин *миньцзу* стал соответствовать понятию нации, определение которой дал И.В. Сталин.

Осуществление Проекта этнической классификации населения после образования КНР в 1949 г. позволяет говорить о третьем этапе, во время которого термин *миньцзу* приобретает дополнительное значение. *Миньцзу* становятся субъектами национальной политики.

На четвертом этапе происходит развитие идеи единой китайской нации *чжунхуа миньцзу*. К ней, как к важнейшему средству консолидации общества, китайское руководство обратилось в 1980-е гг., когда значительно обострились межнациональные отношения. Нация *чжунхуа миньцзу* была призвана стать символом единства страны и ее народов. Иными словами, *миньцзу* отныне являлись все жители Поднебесной.

Таким образом, понятие *миньцзу* стало включать в себя как этнический, так и политический компонент. В китайскую нацию *чжунхуа миньцзу* вошли 55 малочисленных наций *шаошу миньцзу* и большинство хань. Китайские этнологи не

видели в этом противоречий до тех пор, пока в 1980-х гг., не столкнулись с понятийным аппаратом западной антропологии, где присутствовали такие слова как «этнос» и «этническая группа». Казалось бы, знакомство с западной литературой, с новыми направлениями в мировой антропологической науке должно было «освободить» мышление китайских этнологов, скованное догмами марксизма-ленинизма и сталинской теорией нации, что мы наблюдали на примере отечественной науки после распада СССР, когда многие ученые-этнологи, воспитанные в духе советской этнографии, становились приверженцами новых теоретических направлений. Тем не менее, несмотря на экономический и технологический прогресс, на идеологическом уровне Китай остался прежним. Китайская этнология даже вошла в фазу «самоосмысления», где открытость страны явилась предпосылкой для нативизации (от англ. native — «коренной», «уроженец») – процесса развития данной науки на основании своих идеологических установок и теорий, одной из которых является использование термина *миньцзу*, ставшего особым концептом в китайской культуре.

Китайская этнология обладает спецификой в силу господства идеологии марксизма-ленинизма и в применении на практике приобретенных этнологических знаний. Политическая обстановка в Китае за последние сто лет вынуждала китайских учёных уделять больше внимания практической стороне, в результате чего учёные были склонны видеть в этнологии скорее практический инструмент, находящийся на службе у общества, нежели область научных исследований. Китайская этнология – это прежде всего наука управлять народами, для того чтобы в границах одного исторически сложившегося государства (Китай) была сформирована единая, живущая по закону естественного развития, общность цивилизованных людей. Следуя мысли А.А. Закурдаева, изложившего свой взгляд на китайскую национальную идентичность через призму традиционного диа-

лектического мировоззрения²¹, можно сказать, что формирование единства – это внутренний процесс, затрагивающий все сферы китайской жизни. Историческое стремление к единству – это стремление защитить китайцев от внутренних конфликтов. Это есть то, что принято называть китайским холизмом. Чтобы не идеализировать единство, а воспринимать его как практическую цель, китайцу нужен провоцирующий фактор (фактор дуализма). Он присутствует везде, и так же, как и холизм, – исторически сложившийся феномен в китайской культуре. Китайцу крайне важно, с одной стороны, знать, чем отличается одно явление от другого, с другой – понять, имеет ли место разнообразие и если имеет, то в каком масштабе. Осуществление Проекта этнической классификации позволило китайскому правительству выявить масштабы этнокультурного разнообразия и в итоге упростить этническую структуру населения страны.

Идея, заложенная в Проекте этнической классификации, предполагающая унификацию населения по этническому признаку, отнюдь не уникальна в истории китайской цивилизации. Следование формуле «от разнообразия к единообразию», так или иначе, имеет место в Китае в разные эпохи. В связи с этим стремление претворять разнообразие в однообразие фактически стало инструментом политики КНР, в том числе и национальной. В этом контексте этнология – частное проявление этой идеи. Китайскому специалисту нужно четкое понимание, чем отличается одна этническая культура от другой, для содействия выстраиванию социально-культурных процессов таким образом, чтобы быть ближе в реализации единения китайского народа. И это единство символически воплощается в ключевом термине «*миньцзу*».

Первым, кто попытался применить западные этнологические понятия к концепции *миньцзу*, был профессор

²¹ Закурдаев А. А. Национальная идентичность как продукт управляемых этнических процессов в КНР // Культурная сложность современных наций ... С. 306–326.

Фэй Сяотун²². Он не призывал отказаться от этого термина или рассматривать его только в одном значении. Напротив, он предложил такую структуру китайской нации, в центре которой находится понятие *миньцзу*. Фэй Сяотун представляет *чжунхуа миньцзу* как уровни трех порядков: первый уровень – это собственно китайская нация (*чжунхуа миньцзу*) как единое целое; второй уровень – это все 56 наций (*миньцзу*) Китая, в том числе ханьцы; третий уровень включает подразделения внутри национальностей второго яруса. Этнические группы, проблема идентификации которых еще не решена, по мнению Фэй Сяотуна, относятся также к третьему уровню *чжунхуа миньцзу*.

Впоследствии появились другие теории, позволявшие встраивать нацию/этническую группы в традиционную для Китая схему диалектического происхождения явлений, в соответствии с которой отсутствие четкой терминологической дифференциации между этнической группой/этносом и нацией указывает на их единство и принадлежность к одной изменяющейся форме *миньцзу*.

В период тесного сотрудничества КНР и СССР в сфере этнографической науки, перевод термина *миньцзу* на русский язык не вызывал проблем, будь то «нация» или «этнос», чего нельзя сказать о современном этапе, когда в понятийный аппарат российской этнологии вошли новые термины и понятия. Нам сейчас следует более внимательно относиться к переводу специальных китайских терминов и не пытаться «подгонять» их под привычные нам понятия. В некоторых же случаях, как с термином *миньцзу*, значение которого меняется в зависимости от контекста, термин можно и вовсе оставлять без перевода, как в последнее время поступают многие западные авторы.

Переводчикам-китаистам все время нужно помнить, что в

²² Фэй Сяотун тань «миньцзу» [Фэй Сяотун обсуждает проблему «нации»] // Миньцзу туаньцзе. – 1986. – № 6. – С. 7.

погоне за точной, научной передачей смысла, можно проглядеть выработку оттенков, тех самых, которыми обладает термин *миньцзу*. На это указывал еще известный российский синолог Василий Михайлович Алексеев, который в дневниках своего путешествия по старому Китаю писал о том, как ему ненавистны любители перелицовывания китайского текста на удобный европейский лад: «У китайца при чтении осознаются веками заложенные ассоциации. Интуиция его идет к интуиции автора, устранив форму, которая европейца ставит в тупик. <...> Надо этому [китайскому] языку сообщить переводную формулу, подготовить читателя к пониманию китайского мира (хотя бы путем предисловий и комментариев). <...> С помощью предисловий, комментариев и даже прямого перефразирования наиболее трудных мест надо стараться перебросить мост между китайцем поэтом и русским читателем. Но «мост» не должен задевать «здание» – произведение должно оставаться нетронутым»²³. Термин *миньцзу* необходим, и, следовательно, должен быть определен, поскольку «право на существование» термина определяется его инструментальной ценностью.

На наш взгляд, термин *миньцзу*, являясь особым концептом в китайской культуре, не нуждается в переводе на русский язык, когда речь идет о 56 *миньцзу*, выделенных в результате Проекта этнической классификации, так как здесь он не соответствует в полной мере значению терминов «этническая группа», «нация» или «этнос» в понимании представителей отечественной науки.

В XXI веке этнология активно развивается во всем мире, появляются новые исследовательские направления, методология, теоретические разработки. Китай, долгое время находившийся в изоляции, смог легко интегрироваться в мировую антропологическую науку, продемонстрировав

²³ Алексеев В.М. В старом Китае. Дневники путешествия 1907 г. – М.: Изд. вост. лит., 1958. – С. 196.

независимость мышления жителей Поднебесной.

Список опубликованных автором работ по исследуемой теме

Статьи в научных журналах из списка ВАК:

1. Кочукова Е. А. Переосмысление и изменение терминов в понятийном аппарате современной китайской этнологии // Этнографическое обозрение. – 2012. – № 2. – С. 162–171.
2. Кочукова Е. А. К вопросу об истории классификации народов в КНР // Этнографическое обозрение. – 2014. – № 6. – С. 108–124.
3. Кочукова Е. А. Особенности этнической классификации народов в КНР (по материалам работ Фэй Сяотуна) // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. – 2016. – № 1. – С. 58–63.

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Ордена Дружбы народов Институт этнологии и антропологии
им. Н.Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук

Подписано в печать _____

Формат 60x84 1/16. Объем 2 п.л. Тираж 100 экз.

Участок оперативной полиграфии ИЭА РАН

119911, Москва, Ленинский пр-т, 32 а